ПОЭТОГРАД

Народная литературная газета

№ 24 (125)
Июнь
2014

Газета Союза писателей XXI века и Холдинговой компании «Вест-Консалтинг»

Газета выходит с 2010 года 4 раза в месяц

В номере:

Юбилей Евгения Степанова

Поэзия Виктора Хатеновского

Проза Евгения Степанова

Рецензии Дмитрия Артиса и Сергея Арутюнова

Выдающийся поэт России Александр Пушкин

Пьедестал Поэтограда

ВЫДАЮЩИЙСЯ ПОЭТ РОССИИ

АЛЕКСАНДР ПУШКИН (1799 — 1836)

* * *

На холмах Грузии лежит ночная мгла;
Шумит Арагва предо мною.
Мне грустно и легко; печаль моя светла;
Печаль моя полна тобою,
Тобой, одной тобой... Унынья моего
Ничто не мучит, не тревожит,
И сердце вновь горит и любит — оттого,
Что не любить оно не может.

* * *

Я вас любил: любовь еще, быть может,
В душе моей угасла не совсем;
Но пусть она вас больше не тревожит;
Я не хочу печалить вас ничем.
Я вас любил безмолвно, безнадежно,
То робостью, то ревностью томим;
Я вас любил так искренно, так нежно,
Как дай вам бог любимой быть другим.

(Стихотворения с сайта www.futurum-art.ru)

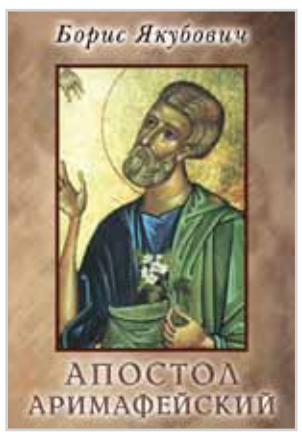
ЮБИЛЕЙ

Сотрудники Холдинговой компании «Вест-Консалтинг» поздравляют генерального директора компании Евгения Степанова с юбилеем! Ура!

ПЬЕДЕСТАЛ

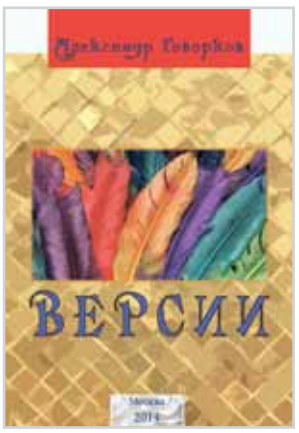
ТРИ КНИГИ НЕДЕЛИ

Еженедельно в рубрике «Пьедестал: три книги недели» — лучшие книги, выпущенные как издательским центром «Вест-Консалтинг», так и другими издательствами нашей страны. Это наш пьедестал почета — книги, которые мы рекомендуем вам, уважаемые читатели!



Борис Якубович «Апостол Аримафейский» М.: «Вест-Консалтинг», 2014

Евгений Степанов «Жанровые, стилистические и профетические особенности русской поэзии...» М.: «Вест-Консалтинг», 2014



Александр Говорков «Версии» М.: «Вест-Консалтинг», 2014

НАШИ ЖУРНАЛЫ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖУРНАЛ «ДЕТИ РА»

«Дети Ра» — толстый литературный журнал ПОЭЗИИ, издающийся с 2004 года.

Журнал «Дети Ра» основан в 2004 году в Саратове.

С 2011 года выходит под эгидой Союза писателей XXI века (сайт www.writer21.ru).

Слово «Ра» имеет много толкований. Это и древнее название Волги, и Бог Солнца, и русский авангард. Все эти значения в той или иной степени применительны к названию журнала. Он возник на берегах древней реки, поэты — всегда дети Солнца, и печатаются в «Детях Ра» авторы, исповедующие не только силлаботонические принципы, но также ориентированные на поиск в поэзии, ищущие свое самовитое, авангардное слово.

Главный редактор — Президент Союза писателей XXI века, кандидат филологических наук Евгений Степанов.

Издатель — Холдинговая компания «Вест-Консалтинг».

ВИКТОР ХАТЕНОВСКИЙ
СУДЬБА

* * *

Передернув затвор беспросветной печали,
К ремеслу пристегнув взвод соломенных вдов,
Как младенца, шесть дней в колыбели качали
Расторопные улицы злых городов.
Неустроенный быт, заскорузлость... Саратов,
Красноярск, присмирив к верху поднятый кнут,
В обездоленность лиц, в заторможенность взглядов
Даже видимость жизни уже не вдохнут.

17.10.2013

* * *

Н. Рубцову

Судьба, поэт, предрешена.
Признав в тебе единоверца,
Когтит строптивая жена
Твое взволнованное сердце.
Взрастет победа на крови:
Увековечит встреча с бесом
Рожденную не для любви
И ставшую твоим Дантесом.

11.10.2012

* * *

Вдохнув разнузданность бедлама
В обитель сплетен, склок, интриг,
Премьерша, фея, сволочь, дама
С листа сыграет — Лилю Брик.
Взорвется текст, прогнутся доски;
Взлохматив рифмой канитель,
С разбега вздорный Маяковский
Нырнет в проклятую постель.
Жизнь будет, сдвинув занавески,
Как поезд, мчаться под откос...
Всегда найдется повод веский —
Чтоб в муках корчился Христос.
Спектакль закончится. В буфете
Смыв коньяком подкожный зуд,
Волчицей вскормленные дети
Премьершу курвой назовут.

7.12.2013

* * *

Так это — все?! А где — под грохот сбруи —
Проклятья, ласки, слезы, поцелуи?
Где монолог: «Как долго, в самом деле,
Должна я ждать тебя в своей постели?!»
Где взрыв эмоций? Где — ответь мне быстро —
Французской водки полная канистра?..
Постель согрев, ждешь агнца, Клеопатра?
Помру — сегодня. Ты погибнешь завтра.

25.02.2011

* * *

В декабре, в одном исподнем,
Мрачным утром — невзначай
Выпорхнув из преисподней —
Вместо спирта в крепкий чай
Ткнула мордой: «Недоносок,
Пей! Расплещешь... Побратим,
Станет гроб из жестких до́сок
Вечным лежбищем твоим».

15.12.2013

* * *

Стучится ночь в оконное стекло.
Отравлен город сворой негодяев.
И темнота подтрунивает зло
Над городской бессонницей. Бердяев
Невыносим, как боль зубная... Здесь,
Где круглый год спирт заедают салом,
Ты, расчехлив взлохмаченную спесь,
Расправы ждешь под скользким одеялом?
А, может — мысль к молитве пристегнуть,
И жизнь на прочность испытать — покуда,
Приказом царским прикрывая грудь,
К тебе губами тянется Иуда?!

20.01.2001

* * *

Ночь бьется грудью об карниз.
В обшарпанной восьмиэтажке
Не Петр, не Виктор, не Борис
Коньяк пьет из литровой фляжки.

«Свершилось! Львы — разведены.
Ты — здесь. Она — везде, как птица», —
Шесть дней талдычат со стены
В портреты втиснутые лица:

30.09.2013

* * *

Я не люблю тебя. Давно
Об этом знают шкаф, булыжник,
Кровать, французское вино,
Лыжню насилующий лыжник,
Гламурно выкрашенный рот,
Небрежно сказанная фраза...
Об этом знает даже тот,
Кто в Минск привез тебя с Кавказа.

12.06.2010

* * *

Сжав стакан густой отравы,
Расчехлив блудливый глаз,
Вновь сегодня, Боже Правый,
Я готов пуститься в пляс:
В нервный, громкий, одинокий,
Нужный — как собаке кость.
Приковала к танцам — ноги,
В сердце вспыхнувшая злость.

15.01.2010

* * *

Жизнь непроста.
Смерть многогранна.
С верой в Христа
Спит Дона Анна.
Спит Командор.
Скромно и смело
Спят с давних пор
Гамлет, Отелло.
В гроб Дон Гуан
Снес васильковый,
Модный кафтан.
Для Казановы —
Дочка, жена,
Сваха, невеста —
Где-то нашла
Тихое место...
Сколько их, Бог,
Тех, кто из блюдца
Выпив, не смог
Утром проснуться?!
Выскоблив лбы
Жизненным стажем,
Скоро и мы
Где-нибудь ляжем.

10.01.2011

* * *

Т. К.

Ума не приложу — кому все это надо?!
Вы — благородны. Я — эстетствующий хам,
Зачатый впопыхах и изгнанный из стада,
И потерявший счет засаленным грехам.

Я — скопище червей, я — выблюдок клозета,
С восторженностью злой бичующий волхвов.
Ну как же Вы смогли узреть во мне поэта?!
Ну как ошиблись Вы, любимица Богов?!

14.06.1993

* * *

Быт мой мерзок, жизнь убога:
Печь дымит, скрипит кровать.
Тридцать дней просил я Бога:
Новый френч мне даровать.
Вдруг раздался голос с неба;
Смертных он сбивает с ног:
«Попросил бы, сын мой, хлеба;
Отказать бы я — не смог».

31.07.2011

* * *

В окрестностях Джакарты,
Взбодрив судьбу штыком,
За жизнь сражался в карты
Тэрэлли с Левшуком.
Во вторник труп Тэрэлли
Швырнули в яму... Штук
Сто двадцать пять дуэлей
Смог выиграть Левшук.

Снабдил Господь талантом:
Шестерка, туз, валет...
Левшук крапленым картам
Сказать не сможет: «Нет!»
В палаццо иль в бедламе
Жизнь выдохнется... Где?!
В Джакарте, в Амстердаме,
В Твери, в Караганде.

7.04.2011

ПРОЗА ПОЭТОГРАДА

ЕВГЕНИЙ СТЕПАНОВ
ПОЭТ

Я выезжал из Кишинева с фестиваля «Весна Европы», где нежданно-негаданно получил поэтическую премию.

Мой товарищ Николае Спатару проводил меня до поезда, мы на прощанье обнялись и тепло расстались.

Через полчаса началась посадка. Проводник попросил у меня документы. Глядя на мой российский паспорт, он заметно мрачнел.

— А Вас не пропустят на украинской границе, — наконец, сказал он. — Украинцы снимают с поездов всех российских мужчин в возрасте от 16 до 60 лет. Такой у них там приказ.

— Что, шансов никаких? — обреченно спросил я.

— Один из тысячи, — ответил проводник, — в прошлый раз мужика 57 лет с поезда сняли, хотя он с женой ехал. Сейчас, после того, как началась эта гребаная война, пограничники совсем злые стали.

...Я все-таки поехал.

В вагоне оказалось всего трое человек, я и двое молдаван. Ну и два проводника, конечно.

Вечером, в восемь часов, подъехали к украинской границе, к городу Могилев.

Тут же ко мне в купе зашел молодой человек. Он оказался украинским оперуполномоченным. Звали его Сергей Иванович.

Посмотрев мои документы, он решительно отчеканил:

— К сожалению, Евгений Викторович, мы Вас не пропустим. У нас приказ. Всех мужчин от 16 до 60 лет не пропускать.

Я понял, что шутки кончились.

Возвращаться назад в Кишинев, потом добираться до аэропорта, тратить драгоценное время и лишние деньги совсем не хотелось. К тому же и приболел, в дороге у меня всегда обостряются старые болячки.

И тогда я был вынужден сказать совершенно неприличные, невероятно нахальные слова, которых ранее не говорил никогда в жизни.

Я буквально воскликнул:

— Но я же поэт! Человек абсолютно мирный, еду домой, получил в Молдавии на фестивале звания лауреата.

Оперуполномоченный Сергей Иванович посмотрел на меня с некоторым интересом. И спросил:

— А чем, Евгений Викторович, Вы докажете, что Вы поэт?

Я печально задумался. Ну в самом деле, а чем я могу доказать, что я поэт. Ничем, конечно. Кроме стихов.

Я неуверенно пролепетал:

— Хотите я Вам свои стихи прочту? Больше у меня доказательств нет.

— Нет, нет, стихов читать не надо, — замахал руками оперуполномоченный, — откуда я знаю, что это Ваши стихи. Вы ведь наверняка и чужие стихи наизусть знаете...

— А у меня и книжка есть. Вот смотрите, в переводе на румынский язык, меня перевел крупнейший поэт современной Молдовы Лео Бутнару. Тут на обложке моя фотография. Смотрите, это я. Похож?

— Похож-то похож. Но книжку можно подделать, — не сдавался оперуполномоченный. — Вы там, в Москве, все умеете.

— Хорошо, но ведь у меня есть диплом лауреата, — настаивал я, страстно желая пробиться домой. — Смотрите, я в самом деле лауреат. Диплом подписал Аркадие Сучевяну, Президент Союза писателей Молдовы.

Оперуполномоченный стоял насмерть:

— Диплом — тоже не аргумент.

Вскоре к нам подошли ребята-пограничники, молодая женщина, представитель таможенной службы. Как-то жалостливо они посмотрели на меня.

А я все кричал:

— Я поэт, я поэт, пропустите меня домой!

Тут оперуполномоченный меня окончательно сразил наповал. Он спросил:

— А Вы в каком жанре стихи пишете?

Я растерялся. Начал думать, что сказать. Я ведь стихи пишу во всех жанрах, но что нравится этому проклятому оперуполномоченному? Вдруг он убежденный традиционалист, поклонник журнала «Новый мир», или, наоборот, модернист и выписывает кедровский «Журнал ПОэтов»?

Я ответил витиевато:

— Я в разных жанрах стихи пишу. Могу и элегию сочинить, и сонет, но я не чужд и постмодернизма.

— Ну да, — сказал оперуполномоченный, — постмодернизм сейчас в моде.

Спасла меня, как всегда, женщина.

Представительница доблестной таможенной службы незалежной Украины спросила:

— А у Вас никакой официальной бумаги нет, подтверждающей, что Вы поэт? Ну типа справки?

— Справки о том, что я поэт? — неуверенно уточнил я.

— Да, — кивнула таможенница.

И тут я хлопнул себя по лбу и радостно воскликнул:

— Эврика! Есть у меня такая справка. Вот программа фестиваля, тут черным по белому написано: 14 мая — выступление поэта из Москвы Евгения Степанова.

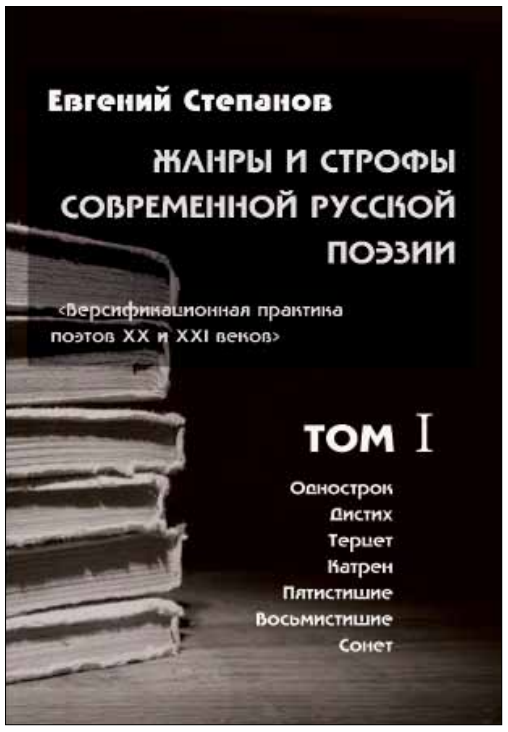
— Ну это дело! Хорошо! — как-то даже обрадовались и таможенница, и оперуполномоченный... Они позвонили какому-то своему начальнику, объяснили ему ситуацию. И — меня пропустили.

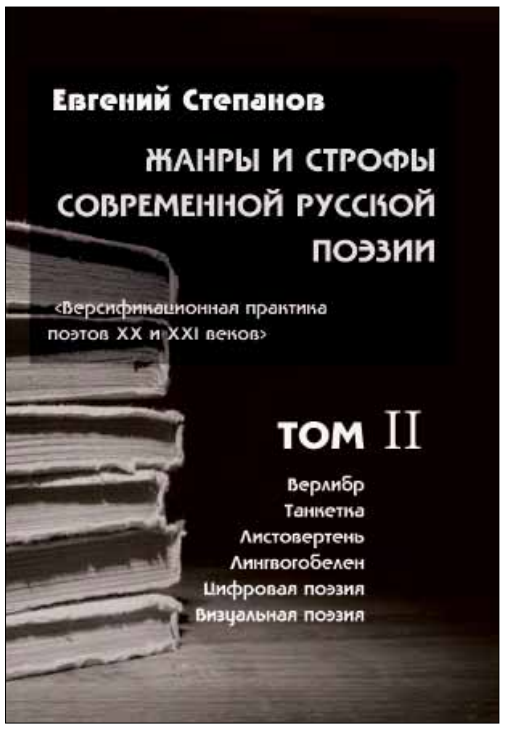
Я — счастливый! — поехал домой.

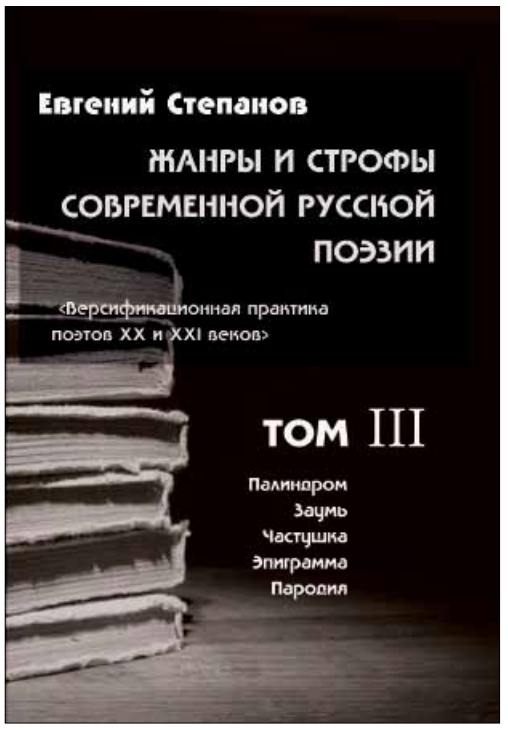
21.05.2014
Кишинев-Москва

БЕСТСЕЛЛЕРЫ ПОЭТОГРАДА

УНИКАЛЬНАЯ КНИГА!
ПЛОД МНОГОЛЕТНЕЙ РАБОТЫ!
СОТНИ ПРОИЗВЕДЕНИЙ
ДЕСЯТКОВ ЛУЧШИХ ПОЭТОВ СТРАНЫ!







Спрашивайте в магазинах «Москва», МДК на Арбате, «Озон», «Фаланстер»,
а также в интернет-магазине litlavka.ru. Справки по телефону: (495) 971 79 25

ОТЗЫВЫ ПОЭТОГРАДА

ИЗ ЧЕГО ЖЕ, ИЗ ЧЕГО ЖЕ, ИЗ ЧЕГО ЖЕ...

Илья Леленков, «Пятнадцать огурцов и одно мороженое», М.: «Арт Хаус медиа», 2014 г.

Обзор сборника стихотворений Ильи Леленкова «Пятнадцать огурцов и одно мороженое» захотелось начать с небольшого размышления о том, из чего же все-таки делают / сделаны стихи. Когда-то давно из слов детской песенки советской эпохи (слова: Яков Хелемский, музыка: Юрий Чичков), начало которой выведено мной в название обзора, я вполне себе четко уяснил из чего состоят мальчишки и девчонки. С юных пор, воспитывая в себе страсть к познанию, я разбирал игрушки, подзорные трубы, утюги и телевизоры, пытаясь понять, каким образом они работают. После ознакомления с внутренностями попавших ко мне в руки предметов, они уже переставали выполнять те функции, ради которых, собственно, создавались. Какое-то время подобный казус пугал меня, но вскоре я привык, потому что основной своей задачей ставил выяснить, что у них внутри, и дальнейшая судьба разобранных предметов меня практически не занимала.

Шло время. Учеба в школе научила расчленять прозаические тексты. Страницы делились на абзацы, абзацы на предложения, предложения на члены предложения — слова, а те, в свою очередь, на корни, приставки, суффиксы, окончания. Со стихотворными текстами было все куда сложнее. Какие-то из них делились на строфы, а какие-то нет. Одни писались в формате А4, другие в столбик. Используемые в стихах предложения зачастую не имели главных членов. Сами слова либо искусственно удлинялись, либо кощунственно обрезались в угоду рифме, авторской мысли или вообще по неведомой мне причине. Да и порядок слов частенько нарушался. О содержании говорить не приходится. Стоило приблизиться к стихотворному тексту «со скальпелем в руках», подвергнуть его так называемому анатомическому разбору, он тут же переставал «работать», но в отличие от предметов, которые без особого сожаления ломались мной в детские годы, некоторые стихи (не все, конечно) не утрачивали силы воздействия на меня даже в разобранном состоянии, скорее, наоборот, обретали какие-то новые смыслы, питали мое воображение, укрепляли тягу к познанию их сущности.

Дальше — больше. Когда были разобраны на составляющие разнообразные стихотворные формы, постепенно перешел к их содержанию. Благодаря Анне Ахматовой ставший каноническим упрек читателям, которые как бы не знают, что стихи растут из сора, подобно лопухам и лебеде, и слегка повторяющего ее Николая Асеева, утверждающего, что его стихи (в отличие от ахматовских) из мяты и полыни, даже с учетом того, что названные мной поэты, говоря о стихах, ограничивались исключительно образами «неблагородных» растений, можно было понять, что каждый автор лепит свои произведения из подручного материала, коим, наверное, сам и является. На моей памяти нет ни одного автора, который бы избежал соблазна тем или иным способом (прямым ли, косвенным) поведать миру из чего «растут» или, как бы выразился Владимир Маяковский, делаются стихи вообще и его — поэта этого стихи — в частности.

Уже судя по названию, не избежал такого соблазна и автор сборника стихотворений «Пятнадцать огурцов и одно мороженое». Ни доли иронии. Все достаточно серьезно. Стихотворения Ильи Леленкова, впрочем, по всей видимости, как и он сам в момент их создания / написания, состоят из этих вот самых пятнадцати огурцов и одного мороженого. Можно сколько угодно смеяться, но после прочтения книги я могу с уверенностью сказать, что — да, стихи могут быть сделаны даже из такого подручного материала. И, что самое важное, они могут быть не хуже многих стихов, которые были сделаны из бронзы и мрамора, огня и воды, моря и неба, кандалов и свободы, любви и смерти, лопухов и лебеды, мяты и полыни. Могут, конечно же, и не быть, но могут ведь и быть!

Книга вышла в издательстве «Арт Хаус Медиа» в этом — 2014 — году под редакцией недавно ушедшего от нас Андрея Новикова — человека, который за столь короткий срок своей жизни успел достаточно много сделать для формирования современного литературного процесса и ныне существующего поэтического пространства. Подарочный дизайн (В. Ходукин) и, скорее всего, трудоемкая работа, связанная с версткой (И. Курицына) этой «с подвывертом» книги, выполнены безупречно. Делаю упор на дизайн и верстку, потому что пробовал читать сборник Ильи Леленкова с монитора и с трудом одолел пять-шесть первых стихотворений. А вот с бумаги, она «ушла залпом» — на раз. Даже воздуха не успевал в рот набирать, переворачивая страницу за страницей. Так что, желающим познакомиться с творчеством Ильи Леленкова всячески рекомендую найти книгу. Другой эффект. Тот случай, когда понимаешь, что бумажные книги никогда не умрут. У них будет не только свой читатель, но и свой автор.

Стихи Леленкова не для зашоренного любителя силлаботоники и чистого верлибра. Хотя к бессмысленной эквилибристике, когда с трудом понимаешь «прыжки автора», их тоже вряд ли отнесешь. Все предельно просто, при этом — сложнее не придумаешь. Ловил себя на мысли, что пока слово не дочитаешь до конца (от первой до последней буквы), не веришь в его существование, в то, что оно может быть здесь, в книге. Зато, после прочтения, осознаешь, что это единственно возможное для стихотворения (книги) слово. Ничего лишнего из-под руки автора не выходит. Либо то, что есть, либо вообще ничего. Илья Леленков — прямой автор, с предельной, если можно так выразиться, «текстуальной информативностью». То есть, если переложить мир на слова и буквы, то стихи Леленкова будут максимально близки к получившемуся тексту, расскажут больше/ точнее кого-либо, чего-либо. Безусловно — с оговорками, ибо у каждого человека свое видение. Но смею вас заверить, если вы видите мир иным, отличным от видений Ильи Леленкова, то это не значит, что автор описывает нечто несуществующее. Мир Леленкова есть. Я там был. Этот мир не произносится вслух и его наличие стараются скрывать. Он сидит где-то глубоко в голове, под ровно уложенными конструкциями правил общепринятого человеческого существования, там, внутри, закрашенный толстым слоем мещанства, как покоцанные скамейки в парке плохой масляной краской.

В аннотации к сборнику сказано, что темы стихотворений Ильи Леленкова не являются достоянием «высокой литературы». С автором этих строк можно спорить. По крайней мере, я бы с удовольствием поспорил, поскольку, как ни крути, а стихи Леленкова, так или иначе, строятся на сюжетах, затрагивающих любовь и ненависть, жизнь и смерть, дружбу и предательство — добро и зло. Явное соперничество двух составляющих, только лишенное полутонов, рюшек и бантиков. А чем, если не этими темами живет «высокая литература»? Получается, что, убрав из высокой литературы «рюшки да бантики», от нее ничего не останется.

Отсутствие точек, запятых и некоторых прописных букв восполняется нарочитыми цезурами — смысловые куски автор разбивает на составляющие — новая информация, дополнительная «краска», как правило, идут с новой строки. Рифмы больше напоминают игры в далекие созвучия: чем они дальше, тем лучше. Все это явно говорит о большой любви к наследию В. В. Маяковского, однако в лексике Ильи Леленкова фактически отсутствует новояз, которым грешили громкие лесенки Владимира Владимировича и по которым, по сути, можно легко узнать его прямых эпигонов.

Илья Леленков склонен к разговору по душам, говорит в лоб, приправляя сказанное бьющими наотмашь (ядреными) и в тоже время простыми, ощутимыми образами, метафорами. Словом, если одиночество срывает вам крышу и кажется, что жизнь лишена смысла, то откройте книгу, почитайте — и вы поймете, что не одиноки, а человеческое счастье можно найти в холодильнике, где почему-то лежат вместе прекрасные «пятнадцать огурцов и одно мороженое».

Дмитрий АРТИС

ПАМЯТЬ

СВЕТЛОЙ ПАМЯТИ АНДРЕЯ НОВИКОВА

Погиб замечательный человек, издатель и поэт Андрей Новиков.

Когда это случилось, я был за границей, не мог сразу откликнуться, не мог принять участие в траурной церемонии, вечерах памяти.

А сказать мне есть что. Мы были знакомы десять лет.

Андрей был человек в высшей степени достойный, беззаветно любил поэзию и поэтов, издал множество книг, номеров журнала «Современная поэзия» (одно время я его печатал), сам писал стихи, но никогда себя, что совершенно необычно, не пиарил. Я помню единичные его публикации, в частности, в «Литературной газете».

Мы вместе с Андреем издали несколько книг, например, стихи Анны Логвиновой. Он финансировал книгу, а мое издательство «Вест-Консалтинг» делало верстку, макет, мы и печатали сборник.

А потом эта книга получила престижную премию «Московский счет». Евгений Абрамович Бунимович нам вручил почетный диплом. И Андрей — великодушно! — отдал этот диплом мне, хотя имел на него не меньшие права, чем я. В конце концов, кто платит, тот и заказывает музыку.

Однажды мы с Андреем поссорились. Он на страницах ФБ нелестно и грубовато отозвался о моем сочинительстве. Наверное, он правильно и справедливо все написал, но, конечно, мне было неприятно.

Буквально через две недели Андрей сам подошел ко мне во время фуршета, который состоялся после вручения премии имени Дельвига, и публично извинился передо мной. Мы обнялись, как братья. И больше уже никогда не ссорились.

Именно таким — добрым, благородным, великодушным и очень талантливым! — я запомнил Андрея Новикова.

Вечная ему память!

Евгений СТЕПАНОВ

РЕКЛАМА

Реклама в газете «Поэтоград».
Качественно и недорого!
Мы ждем Ваших звонков
по тел.: (495) 978-62-75

ОТЗЫВЫ ПОЭТОГРАДА

ПРЕТВОРЕНИЕ В ИСТИНУ

Максим Лаврентьев, «Основное». М.: «Литературная Россия», 2013 г.

Принцип «годовых колец» (медленного прироста и постепенного отбора самого значимого) характерен для тех, кто сегодня последовательно добивается от себя качественной речи на фоне ее обвальной деградации.

Современные условия бытования нашего языка сегодня впору было бы назвать летальными, если бы не отдельные — я бы, сказал, единичные случаи подвижнического следования прежнему языковому укладу с привнесением в него некоторых избранных элементов.

Максим Лаврентьев прорубил себе путь сквозь равнодушие и неприязнь самозваных экспертов, вполне безосновательно присвоивших себе право судить о том, кто является поэтом. По их мнению, чем больше дистанция, отделяющая поэта от поэзии Золотого века, чем неузнаваемее, вульгарнее, чудовищнее выглядит поэтическое высказывание, чем меньше оно похоже на таковое, тем оно актуальнее, а значит, лучше.

В противоположность этим досужим мнениям, поэт, утверждает Лаврентьев, не тот, кто чувствует себя таковым, но прежде всего тот, кто блюдет классическую традицию изъяснения, — рифмованную, ритмизированную и напряженно осмысляемую в каждой фразе.

Сегодня лишь вдумчивый российский читатель способен отличить подлинное от подделки, распознать, что стоило труда, а что представляет собой грубо слепленное подобие возвышенной речи, неудобоваримый ее суррогат, выдаваемый за «актуальное» искусство.

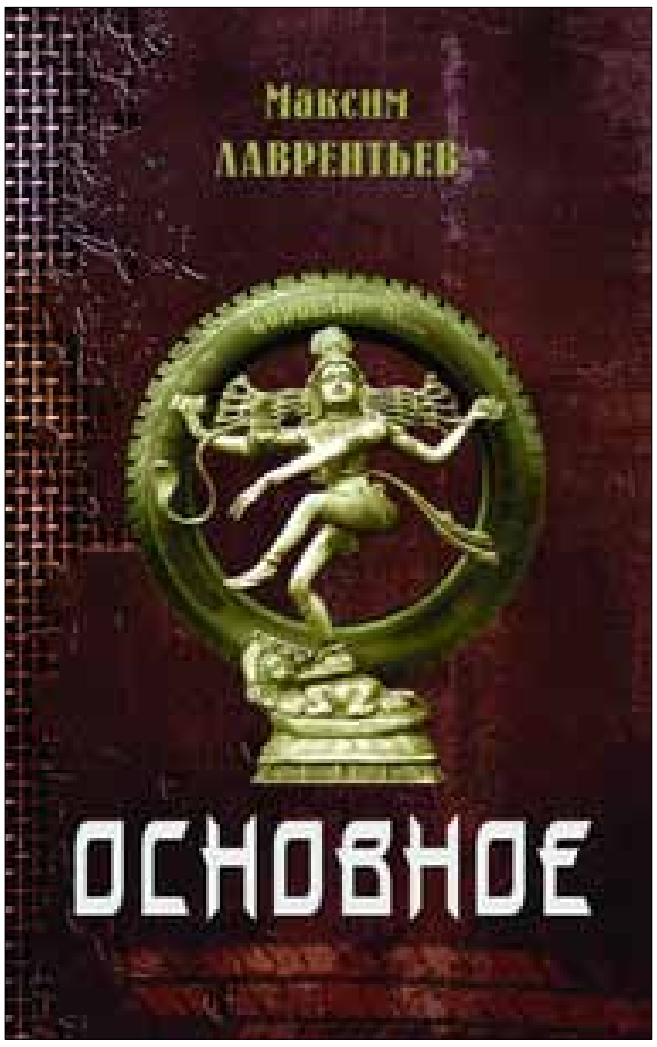
«Актуальное» куда как зримо отличается от неактуального: отрицая любую возможность связной мысли, оно превращается в полную заумь. Актуально прежде всего отсутствие внятного содержания, рваный контекст, имитация мыслительной деятельности, мгновенно превращающаяся в пустое и многословное мудрствование на отвлеченные темы, пародийно-глумливое «подражание» известным стихотворным образцам, диктуемые бессилием создать собственные.

Протестуя против практически обезличенного словесного потока, Лаврентьев, кажется, даже несколько бравирует концентрированной связностью своей поэтической речи. Но и этого ему оказывается мало. Напряженный поиск личного, интимного жанра привел Максима к «маленьким поэмам», в пространстве которых он не только лирик и повествователь, но и блистательный переводчик с внутреннего на внешний язык. Эти небольшие, но развернутые, притчи в ряду стихов-пьес и стихов-этюдов выглядят подлинными сонатами и симфониями, сгущенными пиршествами смыслов, наблюдений, тонких черт, которые не подмечены еще ни одним из наблюдателей за московской, да и не только московской жизнью.

Быт последних двадцати лет России — ее автосервисов, пляжей, книжных выставок, бульваров и дворов, пейзажные зарисовки Подмосковья, сопровождаемые живой и тактичной одновременно философской рефлексией, образуют сущностный монолит, оспорить значимость которого может лишь завзятый ненавистник всего, что были и есть и русская действительность, и русское слово.

Неспешное развертывание сцен, терпеливая и вместе с тем страстная интонация описания жизненных картин, улыбчивое и вместе с тем трагическое видение мира является здесь главной отличительной авторской чертой. За ней непреклонно стоит не вымученное, но выстраданное достоинство души, не позволившей превратить себя ни в свалку, ни в вертеп, ни в отхожее место.

Обетование Лаврентьева есть место, очищенное от скверны силой авторской брезгливости к ней. В оны годы можно было бы тысячу раз пренебречь душевной гигиеной и обратиться к бесовским игрищам, и прельститься ими, но искусы 1990-х гг., когда «все было позволено», потому что внезапно стало «дешево и доступно», преодолены Максимом еще тогда, когда кто-то старательно прилаживал себе на щиты кабалистические знаки «контркультуры». Жалкие оргии советских вольноотпущенников изжили себя на корню, и если были чем-то полезны для духа и сознания, то лишь осознанием глубины бездн, над которыми неслась тогда страна. Высоты же остались высотами, и если печалиться о чем-то, то лишь о тех, кто так и не увидел их недосягаемости.



Русские стихи писать просто: им нужен ритм, рифма и вечно новый, парадоксальный смысл. Сочетая между собой это триединство на свой лад и манер, возможно год за годом восходить все выше и выше, до тех самых пор, пока дольнее не скроется из виду. Это видение, собственно, и демонстрирует «Основное». Это и есть главное открытие Лаврентьева.

Книга эта триедина так же, как поэзия: кроме поэм и стихов, она включила в себя выдержки из многолетнего труда Максима, вышедшего недавно под отдельной обложкой и названного «Поэзия и смерть», а также избранные интервью, в которых разъясняется позиция автора по вопросам, рассмотрение которых не входит в задачу первых двух составляющих.

Это ли итог свершившейся юности?

Возможно.

И вместе с тем... юность продолжает вершиться в каждом, кто не забыл ее запаха и вкуса. Юностью мечены женщины, встреченные в рассветные годы, ею же иногда откликается на едва трепещущее забытье будто бы само влюбленное в поэтов пространство. Летучий небесный отблеск, ласково треплющий по волосам, весенний жар в крови — все то, с чем чуть ли не в отрочестве начинали прощаться лет с двести назад.

Максим оказался в странном положении: свой золотой век он переживает сейчас, чувствуя всем своим существом, как разительно переменился климат жизни. То, с чем раньше успевали расчувствоваться лет в двадцать, сегодня осознается едва ли не в сорок.

Отчего же так долго сегодня мужает слог? Оттого ли, что не было на земле нашей периода, в который его бы так упоенно отвлекали от разрешения главной своей задачи — движения к большей выразительности, лаконизму?

Довольно времени было у праотцов! Они, кто радостно, кто с долей меланхолии, посильно предавались работе над своей душой. Сентиментальный элегизм рожден в России долгими парковыми прогулками и сокрушенными созерцаниями. Современный стихотворец, обремененный званием «россиянина», способен лишь заново воссоздать в самом себе и тем самым имитировать «барский», «господский» образ поэзии, не являясь, по сути, даже мещанином.

К чему же эта имитация и отчего она так дорога? Придется ответить: оттого, что именно об ту пору русская душа сказалась миру в неизреченной своей правоте и свободе. В те отдаленные года язык подставил ей плечо таким невообразимо удобным способом, будто долгие столетия ждал этого. Пушкин! Вот мера и степень, к которой стремится, будто к воде, каждая новорожденная в языке черепашка.

Лаврентьев не маскируется под отца-основателя, но является им сам, поскольку на него снизошли некогда духи этих самых отцов. Он посвятил их пониманию столько уединенных часов, что они в благодарность одарили его пониманием своих итоговых строк.

Если бы поэт боялся смерти, он не издал бы книгу о ней в роковые 37. Теперь ему несколько больше, и метафизический опыт проникновения за грань бытия, давшийся с боем, сопутствует дальнейшему.

Поэтому «Основное» есть перечень основ, рациональное и радостное перечисление почв, на которые брошено семя авторского восторга и сомнения.

Как бы ни было, основы останутся, и это самый верный залог того, что будущее — будет.

Сергей АРУТЮНОВ

РЕКЛАМА

СОЮЗ ПИСАТЕЛЕЙ XXI ВЕКА

Союз писателей XXI века

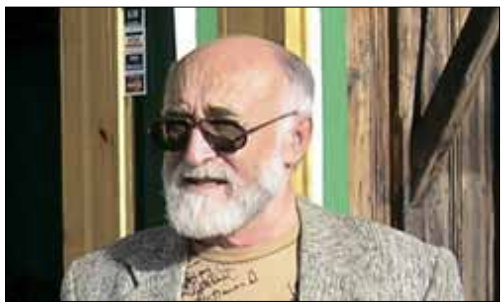
Союз писателей XXI века —
новая современная писательская организация,
идущая в ногу со временем и отвечающая
потребностям творческих людей

СТАНЬ ПИСАТЕЛЕМ своего ВЕКА!

ЖИТЕЛИ ПОЭТОГРАДА

ГЕННАДИЙ ЛИТВИНЦЕВ

PRE-PARTY. СЦЕНА ИЗ «ФАУСТА». *Пьеса для небольшого спектакля*



Красная площадь на исходе майского дня в ожидании концерта западного поп-идола. Ниши ГУМа, обращенные к Кремлю, заполняются сановниками, бизнесменами, политиками и поп-звездами. Первый этаж универмага превращен в земляничную поляну: всюду полосы зеленой травы с живой неснятой ягодой. Корзинки с земляникой в руках встречающих вип-публику модельных девушек. Столы заставлены коллекционными винами, драгоценными коньяками, изысканными закусками.

Некто в элегантном костюме с супругой. Кладет в коньяк дольки лимона, пьет и, не обтерев губ, объявляет:

— Готов поспорить, что костюм у него той же марки, что у меня!

Пытается повторить прием с коньяком, но жена — она в белоснежном наряде, с гарденией в волосах — отвлекает его, трогая за запястье: «Смотри, смотри же, кто пришел!». Входит знаменитый кинорежиссер, загорелое лицо светится добродушием и энтузиазмом. Поправляя дымчатые очки:

— А что, господа, стоило жить, чтобы дожить. И вот дотянули же! Лучше поздно, чем никогда. Или еще не поздно? Это нам сегодня сатисфакция за все прошлое.

Эстрадная певичка поедает клубнику в паре со звездой юмора (к коньякам не притрагиваются):

— Ах, всю ночь не могла уснуть! Представьте: это же звезда с небес падает на землю, на нашу навозную кучу.

— А для меня он вовсе даже не предмет культа, он всегда актуален.

Министр, присоединяясь к ним:

— Все, все главное в нашей жизни, считаю, исполнилось. Прошел Кубок Дэвиса, сегодня увидим божество нашей юности. Так что можно заказывать себе саван.

Дама щурится и согласно кивает головой.

Запыхавшийся партийный босс, осматриваясь, наливает и пьет кампари. Восторженно восклицает, играя на телекамеру:

— Не верится, он — в Москве! Вот за такую свободу мы боролись. Когда-то из-за него, еще в школе, я начал учить английский. Завидую молодым, им все достается даром. Пытается спеть одну из песенок идола, но вскоре срывается:

— Пойду потанцую.

Мухой вылетает из ГУМа. На авансцене — самая модная женщина сезона, художница поп-арта. На голове скрученные подобием шляпы черные заношенные джинсы. Длинная, рваная местами юбка ручной вязки, на ногах красные колготки в клетку.

— Как бы я хотела его раздеть! И заново одеть. Все-таки, я вас уверяю, наряжается он старомодно. Когда бы я была его женой!

В вип-зоне на площади начинается движение: первые ряды занимают кремлевские сановники. Много знакомых лиц. Свисающими с ушей бриллиантами покачивает Ксюша Собчак. Незаметно и тихо в партер проходит Президент, присаживается рядом с мэром Москвы.

Журналист *(ведет репортаж)*

— Москва замерла и не дышит. До концерта осталось совсем немного. Красная площадь сегодня станет ареной ритуальных плясок и всеобщего поклонения великому человеку, живому богу. Это он изобрел современную поп-музыку, воплотил великую мечту рок-н-ролла, женился на красавице с одной ногой, заработал миллиард долларов и сейчас борется за права ягнят и вегетарианцев. Он поставил условие: концерт должен пройти на Красной площади, и только на Красной площади — в энергетическом сердце России. Возражения всякого рода фарисеев были смело проигнорированы.

Да и нельзя этому человеку ни в чем отказать. К людям сорока-пятидесяти лет, заправляющим в этой стране, приехал бог их юности, он несет свет и освобождение. «Демократия в России не наступит, пока он не выступит на Красной площади», — твердят рок-банкиры и рок-политики с сединами в бороде. Для них это Нагорная проповедь.

И все же не все еще вполне понимают величину счастья, свалившегося на нас с приездом кумира. А на Западе в большой цене даже его волосы, их выставляют на аукционах. Собственные дети просят папу не доедать блюд — их же можно задорого продать. Обкусанный им кусочек хлеба однажды ушел за сорок тысяч долларов. Один из фанатов продавал флакончики с микробами гриппа, который подхватил от певца.

В поредевшей нише ГУМА появляются ***Фауст и Мефистофель****, оба в живописных нарядах европейского Возрождения. Фауст в пурпурном берете, его спутник — в черном, при шпаге. У входа их останавливают.*

Мефистофель *(развязно)*
Какой у беса может быть билет?
Прошу быть к иностранцам благосклонным.
Нас всюду принимает высший свет —
Лишь стоит показать мой герб исконный.
Делает неприличный жест. Охранник старательно смеется над шуткой. Фауст и Мефистофель усаживаются.
Перед тобой российская столица.
Ее когда-то звали «Третий Рим».
Имперская на герб вернулась птица.
Сама империя попала в третий мир.
Берет со стола и рассматривает одну из бутылок.
Не пьет никто! Ни в ком нет пыла.
Пресытились, не лезет в рот.
Еще не старые, да все нутро изгнило.
Природа взяток не берет.

Фауст
Тебе б все ерничать! Здесь чистые порывы:
Вернуться в молодость и освежить свой дух.

Мефистофель
О, так порывисто, что в спешке задавили
Пяток детей и семеро старух.
Всматривается в дамское общество.
Здесь каждая бы нагишом прошлась,
Чтоб только не остаться без вниманья.
Владеют душами несложные желанья,
Но никогда не сотрясает страсть.
Здесь все наполовину, все впопад,
При всем учитывая и анфас, и зад.
Здесь дамы любят хорошо поесть,
Но со слабительным, чтоб не растолстеть.

Фауст
Разнежились, сластены, вертопрахи.
Черт среди них, а не чутья, ни страха!

Мефистофель
Что я пред ними? Ветхое преданье,
Шут, лузер, несмышленое дитя.
Они же потрясают мирозданье
Величьем зла, творимого шутя.
Все сущее вложив в свою утробу,
И в будущее забивают вход.
Их только смерть еще страшит и злобит,
А жизнь и вовсе не идет в расчет.
Как говорил один из них пострел:
Желали лучшего, да все пришло к разрухе.
Но отделить итог от славных дел
Труднее, чем жужжание от мухи.

Фауст
Всех проклял, заклеймил, ославил.
Прошу, на этот вечер поостынь!

Мефистофель
Ты видел детские бои без правил?
А кладбища забитых секс-рабынь?
В забавах здешний свет меня обставил.
В нише появляется модный романист, раскланивается, особенно любезно с Мефистофелем. Тот отвечает шутовским поклоном.

Мефистофель *(склоняясь к Фаусту)*
В его писаньях разум не замечен,
Любовь и страсть к позывам сведены.
И потому естественно б при встрече
Не шляпу снять, а опустить штаны.

Журналист *(продолжает репортаж)*

Он явится! Он все-таки споет на главной площади Третьего Рима! Один из тех, кто определяет судьбу России. Капитаны политики и бизнеса во главе с президентом пришли, как на парад, на главный в их жизни концерт. Сегодня они снова стали мальчишками. Вспомнили, как пацанами фанатели от рока, в тексте и музыке которого был заключен код свободы и высшей правды.

Эти люди из партера состоялись. Они взяли в свои руки власть над одной из самых больших и богатых стран планеты. Они смогли объездить весь мир, о чем их отцы боялись даже мечтать. У них самая дорогая одежда, самые крутые машины и самые просторные дома. Они сидят на финансовых потоках, им дано очень многое, почти все. Стало даже казаться, что у них не осталось самого главного — личной человеческой мечты. Пробиваться, зарабатывать деньги, открывать заново окно в Европу — хлопотное занятие. Они устали, они стали циниками.

И вот пэр рока приехал в Россию с политической ревизией. Как музыкальный Джеймс Бонд, как агент свободы. Он проверит, есть ли еще в этих респектабельных господах азарт романтических хулиганов, способных рисковать ради маленького подвига. Видят ли они еще за интересами идеалы, за политикой — совесть, за пиаром — любовь. Российская политическая элита, проклинаемая бедняками, всевластные кавалеры Садового кольца, «страшно далекие от народа», стоят вместе с этим самым народом на лобном месте. На главной площади страны. Партер поет и танцует, чего не делал уже давно, с момента обретения власти. Россия должна остаться свободной. Мы не имеем права предать пэра рока. Это наш рок! Спасибо вам, сэр!

Фауст
Бессмысленный угарный сон.
Как будто все с катушек послетали.
Послушать можно старый патефон —
Зачем его в мессию записали!

Мефистофель
Так это здесь извечная беда!
В развитии духовном недоноски
Не чтят святынь, без всякого труда
Им вместо вин сливают ополоски.

Журналист
Как вызволить страну из блуда?

Фауст
Тут путь один: Господне чудо.

Мефистофель
Есть и другой: очнется власть,
Изгонит ложь, не станет красть,
С народом восстановит связь,
Из петли вынув криминальной…

Журналист
Рецепт фантастный, не реальный.
Вы не с луны ли, господа?

Фауст
Так, значит, в чуде и нужда.
А что даст идол тривиальный?

Мефистофель
Ах, развяжу по случаю язык!
Ведь этот сэр давно не настоящий.
Тот молодым сыграл случайно в ящик,
Дурачит мир удачливый двойник.

Молодой человек за соседним столиком
Простите, что встреваю в разговор.
Но отличить не трудно суррогаты.
Не верю я! И на концерт пришел,
Хотя билет мне стоил ползарплаты.

Фауст
Вы, верно, сами музыкант?

Молодой человек
Влеченье есть, да не велик талант.

Мефистофель
Так спели бы.
В его руках появляется гитара, которую он и передает соседу.

Молодой человек

На днях меня обозвали неудачником. Обидно, ведь она прекрасно знает, что главная моя удача в ней самой. И вот сложилась такая песенка. *(Поет)*

Ты говоришь: мы мало значим,
могли бы жизнь прожить иначе
и в чем-то больше преуспеть.
Но вспомни, кто поднялся в гору,
чтобы бежать за ними сворой
и от стыда не умереть!
Чем так витийствовать и княжить,
уж лучше онеметь, бродяжить,
запоем пить, сойти с ума.
Как строить прочные хоромы,
когда душа не знает дома?
Нет, лучше посох и сума!
Смотри, какие превращенья,
какой идет круговорот:
былой успех стал пораженьем,
их возвышенье — униженьем,
позором слава и почет.
Мы ж не стремились в командиры,
не обещали брать преград
и презирали все мундиры —
теперь уж поздно на парад!

Мефистофель
А что, совсем недурно он поет!
Мне, правда, смысл куда важнее тона.
Так волк, когда зубами горло рвет,
Не отличает бас от баритона.

Мефистофель надевает маску рок-певца и, прихрамывая, поднимается на сцену. В пути меняется его наряд: теперь он в джинсах и красном шелковом пиджаке. Площадь накрывает невообразимый гвалт. Наконец певец поднимает руку с гитарой. Все смолкает.

Мефистофель *(ломается, публика на каждый его возглас отвечает протяжным воем)*

Я вас лублу! Моска это здоров! А сейчас будэт приколная песня. Вы готови зажигат?

Площадь ревет «Йес!». Мефистофель начинает петь, пародируя манеру поп-идола.

В проулках темных, в светлом зале,
В толпе друзей, когда одна,
Являюсь ей, хвостом за талью,
С парами серы и вина.

Клонюсь все тягостней, все ближе.
Шепчу, терзаю, вот приник.
И чувствует она, как лижет
Ей щеки узкий огневой язык.

Как ни пугает дьявольская страсть,
Теряет голову, нет силы отклониться.
А ночью, встряхиваясь и смеясь,
Я щекочу хвостом ей ягодицы.
Площадь неистовствует.

Журналист
Улетная программа! Убойная публика!

Мефистофель *(паясничает)*
Будем зажигат! Я вас лублу!
(поет с дьявольскими подвываниями)
Люблю смотреть как умирают дети!
Как сводит животы от нищеты.
Но для чего им жить на свете,
Когда живем и я, и ты?
Бери у них спокойно.
Мы этого достойны!
Мы достойны! Вау!
Что руки тянешь? Да иди ты!
Мир этот создан для удачи.
Он мне как раз по аппетиту.
А проигравшие пусть плачут!
Бери у них спокойно.
Мы этого достойны!
Мы достойны! Вау!
Не знаю я в желаньях края.
Рвать жизни кус не перестану.
Я жив и смел, пока желаю.
Все остальное — по барабану!
Бери у них спокойно.
Мы этого достойны!
Мы достойны! Вау!

Площадь безумствует: вытаращенные глаза, вывалившиеся языки, поднятые врастопырку пальцы.

Журналист
Убойная программа! Улетная публика!

Модная художница (с джинсами на голове) начинает дергаться в ритме песни. Срываются с мест политолог и партийный босс. В трансе крутят головами эстрадные звезды. Юморист с бокалом в руках ерзает на стуле. Вскакивают и люди в первых рядах, вызывая замешательство сотрудников ФСО. Мотаются бриллианты Ксюши Собчак. Толстый чиновник самозабвенно подпевает…

Мефистофель
Отбрасывает гитару, снимает маску, в полной тишине внушительно декламирует
Не скоро ли день Страшного суда?
Как Лоту, мне пора бежать отсюда.
На празднике я с вами, господа,
Но мне ли быть погонщиком верблюдов!

Раскланивается и исчезает вместе с Фаустом.

Площадь в помешательстве.

КИНО ПОЭТОГРАДА

«КОНГРЕСС», 2013, РЕЖИССЕР АРИ ФОЛЬМАН

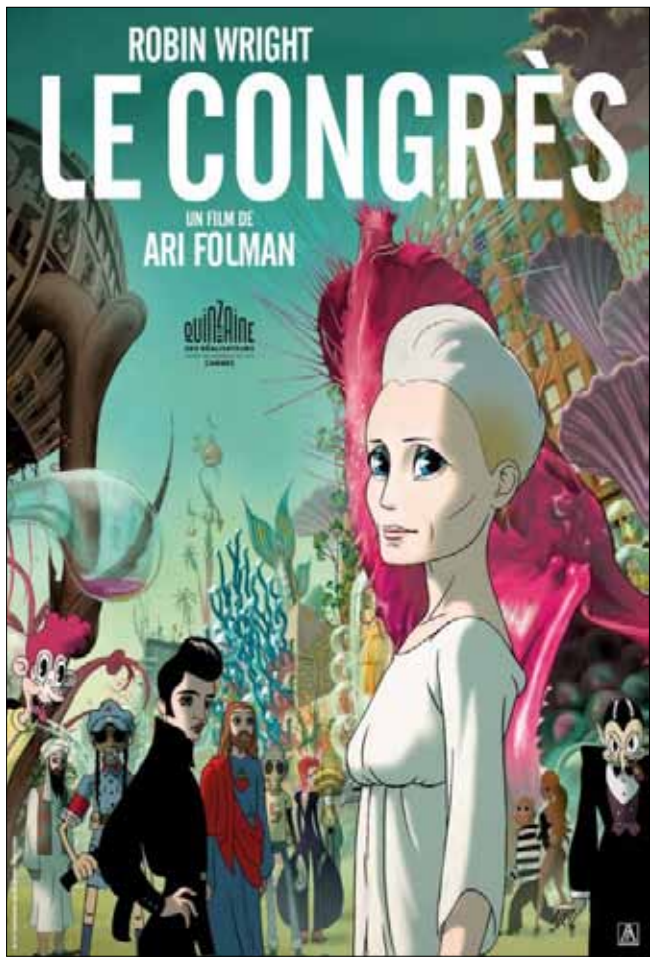
Израильский режиссер Ари Фольман снял картину «Конгресс» по роману польского писателя Станислава Лема «Футурологический конгресс»

Героиня фильма – актриса, утратившая лучшую форму, но не утратившая способность тщательного подхода к выбору роли, тонкого погружения в детали, соотнесения образа с собой. Она еще хороша, все еще может быть, но многое уже позади. Ее зовут Робин Райт, и играет ее Робин Райт. Над ней витает тень Шона Пенна и мантра: «Она так прекрасна». Как всякая актриса, она задается вопросом, может ли она быть прекрасной всегда и какую цену за это нужно заплатить. Когда вера в бесконечную сохранность себя утрачена, не столько Робин, сколько окружающим ее голливудским миром, в виде мефистофельского мягкого, обволакивающего соблазна приходит Оцифровка – новейшее технологическое достижение. Оцифровка страшит актрису, она панически не хочет терять то живое и свободное, что в ней осталось. Но Мефистофель в лицах продюсера Джеффа (Денни Хьюстон), многолетнего друга-агента (Харви Кейтел) и гения оцифровки, известного в пределах технологически нового Голливуда, делает слепок ее души и тела. Когда вы уже отследили сюжетную борьбу живой Робин Райт и ее виртуальной модели, она вдруг стремительно едет на Конгресс, а вы проваливаетесь в анимацию. Мультяшки ведут себя все виртуальнее, картинка становится насыщенной и яркой. Но не жизнь. Жизнь полна перевертышей и психоделии. В видения стучится прошлое, обнаруживая неожиданно тонкую, стержневую линию – отношения с сыном Ааароном (Коди Смит-Макфи). Сын оказывается гениально одаренным, находящимся в сложнейших отношениях с реальностью, со временем контактирующим с ней все сложнее. Мама, маленькая, испуганная, не способная понять сына и взглянуть на мир его глазами, цепляется за карьеру, ее же любят, все и никто. Они с Ааароном живут параллельно, встречаясь в анимационно искривленном пространстве, где возможно все: любовь, эмоциональный контакт, понимание. Банальный тоталитарный подвал фольмановского финала ничего не меняет в мире рисованной надежды. Робин обретает дочь Сару (Сами Гейл), обретает любовь в призраке молодого любовника, может обрести все. Оцифровка продлила контракт на виртуальность, психоделию, роли, образы, перевертыши, переплетения, невозможность подлинного духовного контакта. Будущее пролонгирует лучшее, худшее, нерешенность застывшего.

От Станислава Лема взяты отдельные мотивы и детали. Но у Ари Фольмана нет антиутопии. Она его не интересует. Его волнует, что есть красота, как долго может она длиться. Вторжение культурных кодов и архетипов, выдающих для тоталитарного сознания так называемую реальность, кажется психоделическим сном, и Робин уже не важно, где явь, главное, чтобы пространство, где возможно все, длилось, в существовании или антисуществовании.

Ее сын Аарон запускает красного китайского бумажного змея, на краю зоны, черты, территории, края. И змей летит. Но он – бумажный, как дань Мефистофелю, усмехающемуся оцифрованно, отражая яркими бликами зеркал свою противоположность. И усталые глаза подвальной Робин уже не терпят такого света. Ее ждут врата ласковой психоделии, где возможно все. Вопрос в плате за ключ.

Юрий ЖУКОВСКИЙ



РЕКЛАМА

ХОЛДИНГОВАЯ КОМПАНИЯ «ВЕСТ-КОНСАЛТИНГ»: ОДИННАДЦАТЬ ЛЕТ НА РЫНКЕ КУЛЬТУРНЫХ КОММУНИКАЦИЙ

Холдинговая компания «Вест-Консалтинг» (генеральный директор – экономист и писатель, кандидат филологических наук Евгений Викторович Степанов) работает на российском рынке с 2003 года.

Это широко известный в России и за рубежом вертикально интегрированный медиа-издательский холдинг. Он состоит из ООО «Вест-Консалтинг», издательского комплекса, типографии, PR и WEB-подразделений, Агентства по распространению книг, Интернет-магазина www.litlavka.ru, литературно-художественных журналов «Футурум АРТ» (выходит с 2000 года), «Дети Ра» (выходит с 2004 года), «Зинзивер» (выходит с 2005 года), «Зарубежные записки» (выходит с 2005 года), «Другие» (выходит с 2006 года), альманаха «Илья» (выходит с 2000 года), Интернет-журнала «Персона ПЛЮС» (выходит с 2007 года), газет «Литературные известия» (выходит с 2008 года), «Поэтоград» (выходит с 2010 года), «Есенинский бульвар» (на болгарском языке, выходит с 2010 года), телекомпании «Диалог» (создана в 2012 году).

«Вест-Консалтинг» совместно с ИД «Знание-сила» также издает альманах «Знание-сила. Фантастика» (с 2010 года).

Компания выпускает книги (более 300 наименований в год), делает буклеты, выполняет все виды типографских работ, предоставляет широкий спектр консалтинговых, рекламных и PR услуг, создает и обслуживает WEB-сайты (создано более 2000 сайтов и WEB-страниц).

«Вест-Консалтинг» – член АСКИ (Ассоциации книгоиздателей России), лауреат премии «Московский счет».

Мы предоставляем авторам полный спектр услуг – от издания книги до ее продвижения на книжном рынке!

Авторы, издающиеся в холдинговой компании «Вест-Консалтинг», получают уникальные всесторонние возможности PR сопровождения в наших изданиях!

Как конкретно происходит работа с автором?

Вы присылаете рукопись в издательство. Наши эксперты дают ей оценку. Если рукопись соответствует законам рынка, мы издадим ее за счет издательства и сделаем известной, разместим для продажи в книжных магазинах!

Если книга не коммерческая, мы готовы издать ее за счет автора или его спонсоров и обязательно прорекламируем, также разместим в книжных магазинах – то есть всегда возможны варианты!

Звоните нам по телефону: (495) 978 62 75

Адрес электронной почты: stepanovev@mail.ru

Сайт издательства: www.west-consulting.com.ru

РЕКЛАМА

СОЮЗ ПИСАТЕЛЕЙ XXI ВЕКА

МИНИСТЕРСТВО ЮСТИЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

СВИДЕТЕЛЬСТВО

Союз писателей XXI века создан в январе 2011 года, зарегистрирован в Министерстве юстиции Российской Федерации.

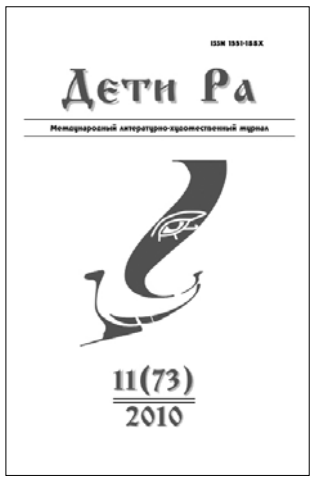
Президент Союза писателей XXI века — поэт и прозаик Евгений Викторович Степанов.

Союз писателей XXI века — общественная организация, объединяющая современных писателей из разных стран, налаживающая переводческие контакты, содействующая членам Союза в публикациях и продвижении на книжном рынке.

Союз писателей XXI века (совместно с Холдинговой компанией «Вест-Консалтинг») издает журналы «Дети Ра», «Крещатик», «Зинзивер», «Футурум АРТ», газеты «Литературные известия», «Поэтоград», «Есенинский бульвар» (на болгарском языке), альманахи «Илья», «Другие», осуществляет информационную и техническую поддержку крупнейшего Интернет-портала «Читальный зал».

Каждый член СП имеет собственный персональный сайт.

Союз писателей XXI века — некоммерческая организация, которая существует за счет взносов и пожертвований.



Тел. для справок: (495) 978 62 75
Сайт: www.writer21.ru

ЛИТЕРАТУРНЫЙ МАГАЗИН WWW.LITLAVKA.RU

В нашем Интернет-магазине Вы можете приобрести книги по ценам издательств без дополнительной наценки.

Все книги поступают к нам от издательств или непосредственно от авторов, минуя посредников.

Оплатить заказ можно через расчетный счет издательства «Вест-Консалтинг».

Пересылка книг за счет покупателя.

В Москве книги могут быть доставлены курьером.

Звоните по тел.: (495) 971 79 25

Адрес эл. почты: stepanovev@mail.ru

Реквизиты издательства «Вест-Консалтинг»

Юридический адрес: 109193, г. Москва, ул. 5-я Кожуховская, д.13
Банк: ОАО «Банк Москвы» г. Москва
ИНН / КПП: 7723339052 / 772301001
Расчетный счет: 40702810800670000380
БИК: 044525219
Корр. Счет: 30101810500000000219

Генеральный директор издательства «Вест-Консалтинг» — Степанов Е. В.

Холдинговая компания «Вест-Консалтинг» предоставляет услуги в области перевода на английский и немецкий языки:

- **Редактура и перевод текстов рекламных материалов и выступлений официальных лиц;**
- **Подготовка и презентация различных отчетов для руководства международных компаний и корпораций;**
- **Разработка уставов, положений, регламентов и процедурных вопросов для компаний и корпораций;**
- **Написание новостных блоков по продвижению и продаже продукции;**
- **Подготовка финансовой и правовой аналитики, разработка бюджетов;**
- **Преподавание техник проведения и прохождения интервью, технических навыков, теории и практики продаж, ораторских навыков, подготовки и ведения презентаций.**

В нашей компании работают профессионалы самого высокого уровня, носители языка.
Тел. для справок: : (495) 971-79-25

ИЗДАДИМ И СДЕЛАЕМ ИЗВЕСТНОЙ ВАШУ КНИГУ

Издательский центр «Вест-Консалтинг» — это многоуровневая и универсальная структура.

Наше издательство издает 7 литературно-художественных журналов, газету «Литературные известия» и поддерживает 15 собственных литературных сайтов. Мы выпускаем книги современных авторов — более 300 наименований в год. Мы продвигаем книги наших авторов на литературном рынке. Мы обеспечиваем распространение книг авторов нашего издательства (и других издательств) в крупнейших магазинах Москвы, Санкт-Петербурга, Саратова, Киева и др. городов.

Авторы нашего издательства получают эксклюзивные возможности PR-сопровождения.

Путь от рукописи до книги и признания в литературном мире Вы пройдете наиболее быстро в издательстве «Вест-Консалтинг».

Звоните: (495) 971-79-25
e-mail: stepanovev@mail.ru
Сайт: www.west-consulting.com

САЙТЫ ПИСАТЕЛЯМ

Компания «Вест-Консалтинг» — лидер в стране по производству сайтов для писателей и других деятелей культуры.

Наша фирма сделала сайты таким знаменитым поэтам и прозаикам, как Олег Чухонцев, Александр Кушнер, Инна Лиснянская, Олеся Николаева, Тимур Кибиров, Петр Образцов, и многим другим.

Успешно функционирует разработанный ООО «Вест-Консалтинг» сайт премии «Поэт».

Мы сберегаем архивы писателей, делаем их достоянием широкой общественности.

«Вест-Консалтинг» — это:

- Создание и сопровождение WEB-сайтов как составная часть продвижения на рынке;
- Сайты-визитки от 500 у.е.;
- Индивидуальный дизайн;
- Предоставление хостинга;
- Регистрация доменного имени;
- Система управления контентом (наполнением сайта) CMS;
- Регистрация в поисковых системах.

По вопросам заказа услуг звоните по телефону: (495) 971-79-25
e-mail: stepanovev@mail.ru
Сайт: www.west-consulting.com

Газета Союза писателей XXI века
и Холдинговой компании «Вест-Консалтинг»
(www.west-consulting.com)
Тел.: (495) 978-62-75
Интернет-ресурсы
www.poetograd.ru,
http:/ / poetograd1.livejournal.com,
http:/ / www.facebook.com/ poehtograd.vestkonsalting
Общественный совет
Лео Бутнару (Румыния), Арон Гаал (Венгрия), Светлана Дион (Испания), Станислав Пенев (Болгария), Нелли Пигулева (Болгария), Константин Кедров (Москва), Дмитрий Цесельчук (Москва)
Главный редактор
Наталия Лихтенфельд
Заместители главного редактора
Владимир Коркунов, Фёдор Мальцев
Шеф-редактор
Евгений Мелешин
Заместители шеф-редактора
Василий Манулов, Сергей Киулин
Литературный редактор
Ольга Денисова
Компьютерная верстка
Глеб Пузыревский
Отдел рекламы и связей с общественностью
Ирина Горюнова
Интернет-версия
Максим Жуков, Николай Баринов, Наталия Лихтенфельд